

Глава 274. Выгнали

«Молчать!» Вдруг тихо рявкнула У Ся. Никто не посмел продолжать говорить. Все, что они могли делать, это неистово смотреть друг на друга.

«Вы хотите подраться прямо у меня на глазах?» Строго спросила У Ся.

Гао Дачжи холодно рассмеялся про себя, но радостно объявил: «Все, хватит обсуждать Тан Чжэня. Хотя из-за его безрассудных действий Е Диндан и пострадала, я считаю, что в глубине души он совсем этого не хотел. Я лишь надеюсь, что в будущем он не будет таким безрассудным».

Казалось, будто Гао Дачжи помогает Тан Чжэню, но, на самом деле, он питал злые намерения и нарочно сказал, что Е Диндан пострадала из-за того, что он был опрометчивым».

Тан Чжэн неожиданно поднял голову и уставился прямо на Гао Дачжи. Этот мальчишка стал намного умнее, чем раньше, раз действительно стал продумывать, что говорить.

Гао Дачжи улыбнулся Тан Чжэню.

Тот холодно фыркнул и проигнорировал собеседника.

У Ся строго заявила: «Тан Чжэн, я уже решила дать тебе немного отдохнуть, больше не беспокойся об этом».

Доу Лун и остальные возмутились и спросили: «На каком основании?»

«На каком основании? Потому что он не послушал приказ и принял решение, которое привело к ситуации, в результате которой все ниточки были оборваны». Ответила У Ся.

«Тогда нам тоже нужно немного отдохнуть. Вы, ребята, не торопитесь и проверяйте все. Я не буду служить вам. Я студент, а не солдат. Если у вас хватит смелости, просто застрелите меня». Взревел Доу Лун, а затем указал себе в голову, совершенно не боясь.

В уголках рта Гао Дачжи почти незаметно появилась усмешка. Какая шутка, чем больше вы суетитесь, тем несчастливее будет Тан Чжэн и тем счастливее буду я.

Другие тоже были взволнованы, особенно ребята из 502 комнаты: Чжоу Янь и Ван Шицзи. Они без колебаний встали рядом с Тан Чжэнем и заявили: «Да, мы не солдаты, почему вы так несправедливо обвиняете нас? Третий рисковал своей жизнью».

Го Сюй и Ван Тун посмотрели друг на друга, встали и тоже без колебаний объявили: «Мы будем вместе с Тан Чжэнем». Остальные трое также без колебаний встали рядом с ним.

Глядя на эту группу, Гао Дачжи был слегка ошеломлен. Он совсем не ожидал, что Тан Чжэн и впрямь получит такой авторитет, и холодный свет промелькнул у него в глазах.

У Ся сильно разозлилась и спросила: «Вы решили восстать?»

Все потеряли дар речи, и по их взглядам можно было прочесть нежелание.

У Ся посмотрела на Тан Чжэня и сказала: «Твои люди больше не хотят работать, так что можете возвращаться назад. Мне не нужны такие люди, они лишь потянут нас вниз».

«Раз хотите, чтобы мы ушли, то мы уйдем. У нас нет другого выбора». Доу Лун и остальные немного помедлили, прежде чем решились.

Тан Чжэн посмотрел на толпу, его сердце наполнилось неописуемыми эмоциями, и он сказал: «Хватит страдать фигней». Все вздрогнули, Доу Лун с негодованием воскликнул: «Третий, они не ценят наших усилий, тогда зачем нам оставаться здесь?»

Тан Чжэн знал, что эти люди не такие, как он. Если они получают одобрение армии, то это определенно станет полезным для их будущего. Он не может быть таким эгоистичным и игнорировать интересы других ради самого себя.

«Хватит, ребята, продолжайте миссию, инструктор У Ся, разве вы не хотите, чтобы я ушел? Тогда я уйду, как вы того и желаете». Сказал Тан Чжэн.

«Третий брат (Лидер)...» Закричали другие, чтобы остановить его.

Тан Чжэн махнул рукой, сигнализируя им молчать.

Гао Дачжи был в восторге от всего сердца. Тан Чжэн, о, Тан Чжэн, ты считаешь себя умным? Без тебя награда за эту миссию станет моей, хаха.

«Хорошо, раз так, я сообщу об этом высшим чинам. Ты можешь немедленно вернуться в столицу». Сказала У Ся без намека на вежливость.

Тан Чжэн не разозлился, а вздохнул с облегчением. Если он не будет под надзором У Ся, ему будет безопаснее, а в отношении того, был ли это его вклад, ему было все равно.

Он пришел в армию для того, чтобы набраться опыта и увеличить свои силы. Теперь, раз у него

есть странные боевые навыки, его план больше не осуществим.

Кроме того, у него появилась важная информация от террориста, а также другие дела.

«Я хочу остаться здесь, чтобы позаботиться об Е Диндан. Я не спешу возвращаться в столицу». Сообщил Тан Чжэн.

«Без разницы». Затем она уставилась на восемь студентов из первой группы и сказала: «Тогда вы будете объединены со второй группой во главе с Гао Дачжи. Если я слышу, что кто-то не подчиняется моим приказам, хм, не вините меня за грубость».

Доу Лун и остальные были в ярости, но, когда они увидели сигнал в глазах Тан Чжэня, они сдержали свой гнев и ничего не предприняли.

«Почему вы так шумите? Это больница! Кто родственник пациента?» Внезапно дверь отделения скорой помощи открылась, и вышел доктор, недовольно ругаясь.

Вышел вперед Тан Чжэн и спросил: «Я ее друг, могу ли я узнать, как она?»

«Пациентка вне опасности, но ее нужно госпитализировать для дальнейшего наблюдения». Рассказал доктор.

Все вздохнули с облегчением. Раз нет никакой опасности для жизни, им повезло, что они смогли пережить взрыв на таком близком расстоянии.

По правде говоря, это не было удачей. Е Диндан была воином Стадии Совершенствования Тела девятого уровня, так что перед взрывом она направила весь свой Ци, чтобы защитить жизненно важные органы.

Более того, взрыв на этот раз был произведен не с помощью стальных шариков или других предметов, а исключительно из взрывчатых веществ. Его мощь была на совершенно другом уровне от взрыва у торгового центра.

Е Диндан вывезли из комнаты. Ее лицо было бледно-белым, и она уже проснулась. Она обернулась, посмотрела на людей снаружи и слабо спросила: «Как прошла операция?»

«Не волнуйся, все кончено». Утешил ее Тан Чжэн.

Е Диндан вздохнула с облегчением, но виновато произнесла: «Прости, на этот раз я не очень хорошо выступила и заставила всех волноваться».

Тан Чжэн покачал головой: «Это не твоя вина. Ты герой, если бы ты не заблокировала ударную волну, были бы ранены другие люди, поэтому ты спасла всех».

Е Диндан слегка смутилась. У нее был комплекс героя с юных лет, поэтому ее идеальным партнером был определенно герой. Сейчас же Тан Чжэн назвал героем ее?

«Правда?» Она не могла в это поверить.

«Конечно, правда». Остальные торжественно кивнули: «Диндан, ты спасла всех. Если ты не герой, то кого еще можно назвать героем?»

Лицо Е Диндан слегка покраснело.

«Хорошо, остальные, следуйте за мной. Тан Чжэн, оставайся в больнице, чтобы позаботиться о Е Диндан». Холодно приказала У Ся.

Другие с неохотой посмотрели на Тан Чжэня, особенно парни из 502, глаза которых немного покраснели, и произнесли: «Третий...»

Тан Чжэн махнул рукой и сказал: «Продолжайте миссию».

Немногие смогли ему кивнуть в знак согласия.

Е Диндан заметила что-то неладное и спросила: «Что происходит?»

Чжоу Янь не смог сдержаться и ответил: «Они не позволяют третьему продолжить выполнение миссии».

«Что?» Е Диндан была в шоке. Она изо всех сил пыталась сесть, но нахмурилась от боли. Увидев это, доктор сразу сказал: «Вам нельзя двигаться, иначе рана вновь откроется».

Тан Чжэн немедленно удержал Е Диндан и бросил: «Не волнуйся, просто отдыхай. Я буду с тобой в больнице».

Е Диндан с негодованием возразила: «Почему тебе не позволяют выполнять миссию? На этот раз именно ты обнаружил террористов, и именно ты нашел подсказку. И, если бы ты быстро не принял решение, то те террористы ускользнули бы и начали бы новый раунд терактов, следовательно, жертв стало бы еще больше».

Вопросы Е Диндан раздавались громко и сильно. Вся группа обернулась, чтобы посмотреть на инструктора У.

Лицо У Ся совсем не изменилось. «Он много сделал, но разрушил все планы». Холодно заявила она. «Он убил всех главных террористов, оставив лишь несколько пешек, поэтому должен заплатить за это».

«Убил всех важных террористов?» Е. Диндан была потрясена и подозрительно посмотрела на Тан Чжэня.

Тан Чжэн спокойно произнес: «Эти люди заслуживают смерти, их пребывание в этом мире может быть только катастрофой».

Чжоу Янь объяснил: «Тогда третий начал бойню, потому что увидел, как из-за взрыва была ранена Е Диндан, поэтому был спровоцирован».

«Хмык. Неважно, кто и по какой причине, он должен заплатить, раз все наши планы были разрушены. Ничего менять я не буду». Прямо заявила У Ся.

От этих слов в душе Е Диндан отразилась только одна вещь – в действительности Тан Чжэн не постеснялся начать резню из-за нее.

У всех девушек был комплекс героя, особенно это касалось Е Диндан. Разозлившись из-за красавицы, он убивает налево и направо – разве не об этом мечтает молодая девушка? (п.п.: ох уж эти суровые китайские девушки ^^”)

Тан Чжэн сделал это ради нее!

Сердце Е Диндан было в хаосе. Она не знала, что сказать, пока другие не ушли, и только тогда она пришла в себя, но осознала, что Тан Чжэн остался с ней наедине. На самом деле, она была сильно смущена, но все же набралась смелости, чтобы взглянуть на него.

Затем девушка вспомнила сцену в торговом центре, его героический образ глубоко укоренился у нее на сердце.

Разве ее семья не толкала ее постоянно в объятия Тан Чжэня? Раньше она считала это абсурдной идеей, но теперь поняла, что Тан Чжэн и впрямь хорошо вписывается в ее образ возлюбленного.

«Что теперь делать? Мне действительно нужно за ним ухаживать?» Ее сердце было в хаосе, а ее лицо стало еще более красным, но, когда она увидела, что Тан Чжэн смотрит на нее, она сразу же отвернулась.

Тан Чжэн удивленно посмотрел на нее и спросил: «У тебя такое красное лицо, что-то не так?»

«Нет». Тихо ответила Е Диндан.

«Тогда почему ты покраснела?» Полюбопытствовал Тан Чжэн. Е Диндан обычно была беззаботной, так что она не должна себя так вести.

Е Диндан сразу захотелось дать ему в глаз, кто спрашивает о таком прямо? Разве ты не видишь, что она смущена?

Тан Чжэн действительно не понял, что она смутилась. Видя ее состояние, он не мог не коснуться ее лба и предложить: «У тебя нет температуры, хочешь, я позову врача?»

«Это у тебя температура». Е Диндан быстро добавила: «Прости, я не ожидала, что все так получится».

Тан Чжэн равнодушно пожал плечами и сказал: «Это не имеет к тебе никакого отношения, это я не хочу продолжать, я все же предпочитаю жить свободной жизнью».

Тан Чжэн говорил правду. За эти десять дней жизни в военном лагере он мог делать все, но к нему всегда взывал голос свободы.

Это была отличная возможность отделаться от военных и действовать в соответствии с полученной им информацией.

<http://tl.rulate.ru/book/609/881202>